

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 332.144

doi: 10.46845/2073-3364-2024-0-2-65-74

Альтернативные возможности развития механизма особой экономической зоны в Калининградской области

Александра Валерьевна Томкович¹,

Анастасия Максимовна Кузнецова²

^{1,2}ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

¹tomkovich_a@mail.ru

²lenchik06071978@list.ru

Аннотация. Статья направлена на исследование перспектив развития особой экономической зоны (ОЭЗ) в Калининградской области и ее роли в развитии региона. В ней рассматриваются исторические аспекты создания ОЭЗ, механизмы стимулирования предпринимательской деятельности, а также стратегии интеграции области в международные экономические процессы. Текст также подчеркивает важность привлечения инвестиций и развития различных секторов экономики, включая постиндустриальные. В заключение предлагаются практические шаги для стимулирования экономического роста и обеспечения конкурентоспособности Калининградской области в текущей геополитической ситуации. К таким мерам относятся: 1) увеличение портовых мощностей; 2) стимулирование локализации производства; 3) развитие туристической инфраструктуры и продвижение региона как рекреационного центра; 4) создание локальной особой экономической зоны для ИТ-компаний.

Ключевые слова: особая экономическая зона (ОЭЗ), Калининградская область, налоговые льготы, инвестиционная активность, стратегическое планирование, международные экономические процессы

Для цитирования: Томкович А. В., Кузнецова А. М. Альтернативные возможности развития механизма особой экономической зоны в Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2024. № 2(46). С. 65-74.
<https://doi.org/10.46845/2073-3364-2024-0-2-65-74>

Original article

Alternative possibilities for the development of the mechanism of the special economic zone in the Kaliningrad region

**Alexandra V. Tomkovich¹,
Anastasia M. Kuznetsova²**

^{1,2} INOTEKU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

¹ tomkovich_a@mail.ru

² lenchik06071978@list.ru

Abstract. This text is aimed at exploring the prospects for the development of a special economic zone (SEZ) in the Kaliningrad region and its role in the development of the region. It examines the historical aspects of the creation of the SEZ, mechanisms for stimulating entrepreneurial activity, as well as strategies for integrating the region into international economic processes. The text also emphasizes the importance of attracting investments and developing various sectors of the economy, including post-industrial ones. In conclusion, practical steps are proposed to stimulate economic growth and ensure the competitiveness of the Kaliningrad region in the current geopolitical situation. Such measures include: 1) increase of port capacities; 2) stimulation of localization of production; 3) development of tourist infrastructure and promotion of the region as a recreational center; 4) creation of a local special economic zone for OT companies.

Keywords: Special Economic Zone (SEZ), Kaliningrad region, tax benefits, investment activity, strategic planning, international economic processes

For citation: Tomkovich A. V., Kuznetsova A. M. Alternative possibilities for the development of the mechanism of the special economic zone in the Kaliningrad region // Baltic Economic Journal. 2024;2(46):65-74. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2024-0-2-65-74>

В рамках глобальных экономических трансформаций перспективы развития особой экономической зоны (ОЭЗ) в Калининградской области представляют собой объект пристального внимания и научного исследования. ОЭЗ рассматривается как средство поощрения инвестиционной активности и создания благоприятных условий для привлечения инвестиций [4], находится на переднем крае региональной экономической политики, что делает ее разработку и реализацию актуальной задачей для обеспечения устойчивого роста и конкурентоспособности экономики Калининградской области в условиях динамично меняющегося рынка.

В начале 1990-х годов, среди множества предложенных стратегий для регионального развития, идея о создании "свободной" экономической зоны одержала победу, особенно с учетом ее политических преимуществ. Решение о создании СЭЗ в Калининградской области (именуемой "Янтарь") было принято Советом министров РСФСР 25 сентября 1991 года [3].

Необходимо подчеркнуть, что черты свободной экономической зоны были определены размыто. Возникали сомнения относительно соответствия административно-правового статуса свободной экономической зоны и тогда функционирующего законодательства. Предписанные, согласно положению СЭЗ "Янтарь", льготы, включая освобождение товаров, экспортируемых и импортируемых в регион, от уплаты таможенных пошлин, предоставление

разрешения на осуществление розничной торговли и услуг за иностранную валюту, установление зональных налогов, применение налоговых льгот для предприятий с иностранными инвестициями, фактически не функционировали. Более того, положение о СЭЗ в Калининградской области установило индивидуальный подход к предоставлению налоговых льгот.

22 января 1996 года был принят Федеральный закон "Об Особой экономической зоне в Калининградской области" [1]. Режим СЭЗ-ОЭЗ предполагал комплекс мер, но на практике был реализован только режим свободной таможенной зоны, позволяющий компаниям региона беспощинно ввозить иностранные товары для продажи и использования внутри региона. Однако этот режим не касался подакцизных товаров и других запрещенных категорий. Компании могли отсрочить уплату таможенных пошлин при экспорте продукции, изготовленной из импортированных компонентов, до ее ввоза на основную территорию России. Законом об ОЭЗ предусмотренные льготы по налогообложению инвестиций и обеспечению иностранных инвестиций залогом имущества Калининградской области не были реализованы [7].

Ожидания о значительном притоке иностранных инвестиций во время действия Положения о СЭЗ "Янтарь" не оправдались. Российские инвесторы также не вкладывали значительные средства в экономику области (за исключением разработки месторождений нефти "ЛУКОЙЛом"). До 2000 года наблюдался более значительный спад экономики в данном регионе по сравнению с общенациональным уровнем, что привело к пересмотру роли СЭЗ (специальных экономических зон) с точки зрения их использования не столько для ускорения регионального развития, сколько для компенсации эксклавного положения области [7].

Особенности экономического развития региона объясняются тем, что в условиях свободной таможенной зоны региональная экономика сосредоточена на производстве товаров из импортных материалов и полуфабрикатов для российского рынка, а также на пропуск импортных товаров через регион на основную территорию России [7].

В связи с вступлением Литвы и Польши в Евросоюз и стран Балтии в НАТО, геополитическая, военная и экономическая обстановка претерпела изменения. В результате возникла необходимость принятия ряда мер для защиты целостности государственного и экономического суверенитета Российской Федерации.

В апреле 2006 года был принят Федеральный закон № 16-ФЗ "Об особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" [2]. Введение данного закона было призвано обновить механизмы работы специальной экономической зоны и исправить ошибки, допущенные при ее первоначальном создании [6]:

- устранить ситуацию, когда продукция, произведенная в России, для калининградских предприятий всегда дороже импортной при равнозначных условиях;
- урегулировать конкурентную борьбу между калининградскими предприятиями, работающими на внутреннем рынке, и субсидируемым импортом;

- разработать эффективные инструменты привлечения как внутренних, так и иностранных инвестиций;
- популяризировать развитие производств, ориентированных на экспорт, не связанных с вывозом сырья или его первичной обработкой, а также с производством товаров с низкой добавленной стоимостью.

Новый закон ввел отдельную категорию компаний на территории ОЭЗ – резидент Особой экономической зоны в Калининградской области. Резидент ОЭЗ – это организация, зарегистрированная в Калининградской области, которая инвестирует в проекты или производит товары на территории области, но не может быть финансовой организацией. Статус не предоставляется для проектов в нефтегазовой сфере, алкогольной промышленности, табачном производстве, оптовой и розничной торговле. Для приобретения данного статуса требуется осуществить капитальные вложения, величина которых коррелирует с отраслевой спецификой деятельности. Резидентам предоставляются фискальные льготы: они освобождаются от уплаты налога на прибыль и налога на имущество организации на шесть лет, а затем уплачивают их в размере 50 % от действующих ставок, существенно сокращены выплаты по социальным взносам на работников сроком на 10 лет, вводится освобождение от уплаты земельного налога сроком на 5 лет. Кроме того, резиденты ОЭЗ получают гарантии от увеличения налоговой нагрузки.

На официальном сайте Администрации Особой экономической зоны в Калининградской области [8] предоставлены данные, свидетельствующие, что за период 18-летней деятельности соответствующего законодательного акта количество успешно реализованных инвестиционных инициатив превысило 300 единиц. Объем капитальных вложений, осуществленных компаниями-резидентами, составил более 200 млрд. руб. В настоящее время на предприятиях-резидентах ОЭЗ занято 55 тысяч человек.

В то же время, для успешного развития Калининградской области необходимо тщательно взвесить преимущества и недостатки предлагаемых мер, учитывая интересы различных групп предпринимателей и социально-экономические цели региона. Для этого был произведен анализ состояния Калининградской области на сегодняшний день (рисунок 1).

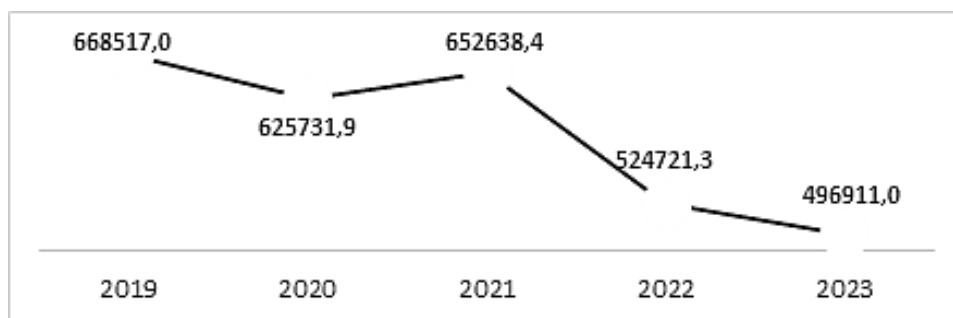

Рисунок 1 – Объем промышленного производства в Калининградской области, млн. руб.

Figure 1 – The volume of industrial production in the Kaliningrad region, million rubles

Согласно данным, предоставленным Калининградстатом [11], в 2023 году наблюдалось снижение индекса промышленного производства (ИПП) в Калининградской области относительно предыдущего года (2022) на 5,3 %. Данное уменьшение обусловлено сокращением показателей в различных секторах промышленности. Этот показатель уступает общероссийскому результату, что обусловлено конкретными факторами, в частности, временным снижением производственной активности ключевого предприятия региона – автомобилестроительного объединения "Автотор". Согласно статистическим данным, объем выпуска автотранспортных средств в 2023 года достиг лишь 63,3 % от уровня 2022 года. До введения санкций "Автотор" вносил значительный вклад в значение ИПП.

Тем не менее, ряд секторов экономики области показывает рост. К ним относятся пищевая, химическая и нефтехимическая промышленность, производство лекарственных средств, электрических приборов и электронного оборудования.

Однако наиболее значительный нереализованный потенциал экономики Калининградской области видится в восстановлении функционирования автомобилестроительного сектора. Восстановление работы "Автотора" может оказать стимулирующее воздействие на множество связанных производств, аналогично тому, как это происходит в судостроительной отрасли, особенно учитывая, что до начала санкционного кризиса показатель производительности труда в Калининградской области превышал среднероссийский уровень более чем в два раза, а также уровень США.

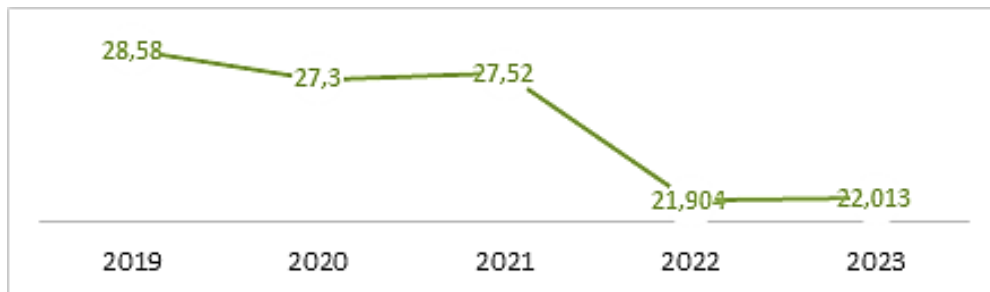

Рисунок 2 – Количество грузов в Калининградской области, млн. тонн
Figure 2 – The number of cargoes in the Kaliningrad region, million tons

Вследствие специфики географического положения, предприятия Калининградской области ощутили более быстрые изменения в сфере логистики, по сравнению с другими регионами, и столкнулись с необходимостью пересмотра цепей поставок. В текущем году наблюдается сокращение экспорта груженых контейнеров из Калининградской области в 50 раз, что представляет серьезную проблему (рисунок 2) [9]. Для Калининграда данная ситуация была особенно тревожной, поскольку здесь создавалась свободная таможенная зона для сотрудничества с европейскими партнерами. В результате, хотя режим работы был сохранен, его эффективность оказалась подорванной, поскольку западные коллеги внезапно приняли решение о прекращении поставок товаров в Россию.

Тем не менее, деловая активность быстро адаптировалась к новым условиям: логистические потоки были перенаправлены на морской транспорт. В Калининграде появились каботажные перевозки контейнеров, объем которых в первом полугодии 2023 года увеличился в 100 раз до 50 тыс. TEU (двадцатифутовый эквивалент, англ. twenty-foot equivalent unit – условная единица измерения вместимости грузовых транспортных средств). Ранее проходящие через Прибалтику грузы теперь следуют через Санкт-Петербург. Произведенная продукция вывозится паромом.

В результате введения санкций против России, предъявленных странами Европейского Союза, было принято решение о перенаправлении поставок ключевых товаров, необходимых для производства готовой продукции, в Китай. Этот шаг был обусловлен необходимостью обеспечения непрерывности производственных процессов и поддержания уровня выпуска продукции в условиях ограничений, наложенных на торговлю с ЕС.

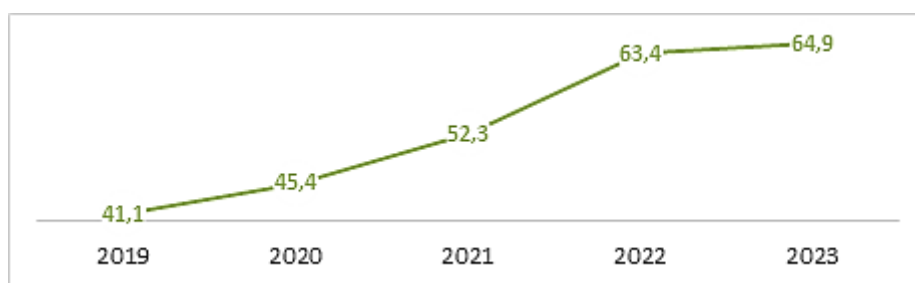

Рисунок 3 – Продукция сельского хозяйства в Калининградской области, млрд. руб.

Figure 3 – Agricultural products in the Kaliningrad region, billion rubles

В контексте геополитических условий, несмотря на тенденцию к росту, аграрный сектор сталкивается с проблемами в области сбыта своей продукции [5]. Вследствие этого, рассмотрение данного сектора как источника экономического роста представляется затруднительным. Однако, учитывая его стратегическую значимость, аграрный сектор остается неотъемлемой частью экономики (рисунок 3). Кроме того, в Калининградской области реализуется программа продовольственной безопасности, согласно которой 80 % пищевых продуктов должны производиться внутри страны. Таким образом, увеличение производства пищевых продуктов является необходимым для удовлетворения потребностей региона, а не для экспортных целей.

В результате воздействия санкционных мер и ограниченности портовых мощностей, необходимых для обеспечения достаточного объема поставок товаров, промышленность Калининградской области испытывает значительные трудности. Для компенсации отставания в промышленном секторе, возможно, следует обратить внимание на развитие туризма, IT-индустрии и высокотехнологичных производств. Однако даже в этих отраслях наблюдаются проблемы и замедление роста на территории области.

Первой проблемой становится кадровый дефицит, с которым сталкиваются предприятия Калининградской области, охватывая различные секторы экономики, включая производство готовых товаров, информационные технологии и отрасль гостеприимства. В связи с этим, компании начали

привлекать профессионалов из других регионов страны, таких как Сибирь и Урал.

Для специалистов в области информационных технологий Калининградская область обладает определенной привлекательностью. Однако для обеспечения удержания таких кадров в регионе необходимо предлагать им компенсационные пакеты, соразмерные тем, что предлагаются в крупных ИТ-центрах, таких как Москва и Санкт-Петербург.

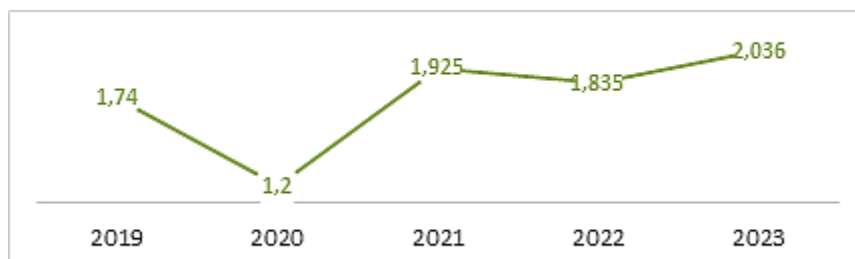

Рисунок 4 – Количество посетивших Калининградскую область туристов, млн. чел.
Figure 4 – The number of tourists visiting the Kaliningrad region, millions of people

Представители туристической отрасли Калининградской области также выступили с заявлением о серьезном дефиците квалифицированных кадров. В 2023 году наблюдался рост туристического потока в регионе на 11 % (рисунок 4) [10]. В связи с этим, некоторые рестораны пересматривают формат своей работы и ищут оптимальные сочетания сменного персонала. В некоторых случаях рестораторы создают собственные учебные заведения для подготовки кадров, удовлетворяющих их специфические потребности.

В результате выхода иностранных компаний и технологических решений с российского рынка отечественная отрасль высоких технологий имеет значительные возможности для развития, включая импортозамещение в данной сфере, которое является крайне актуальным и востребованным. Цифровизация представляет собой важнейший инструмент успешного функционирования бизнеса, поскольку позволяет значительно снижать затраты и расходы, что, в конечном итоге, оказывает благоприятное воздействие на экономическую ситуацию в компаниях и регионе в целом.

Интересно отметить, что заинтересованность разработчиков в современных цифровых решениях является своевременной и долгожданной. Для того чтобы Калининград стал "янтарной долиной" российского ИТ-сектора, необходимо уделять приоритетное внимание развитию образования, начиная с базового школьного уровня. Это включает в себя субсидирование, спонсирование и стимулирование математических курсов и классов, кружков раннего программирования, робототехники и электроники.

В связи с текущими экономическими вызовами и необходимостью переориентации Калининградской области на постиндустриальную модель развития, предлагается рассмотреть следующие стратегические меры:

1. Увеличение портовых мощностей. Необходимо кратно увеличить мощности по ввозу и вывозу грузов в регион. Общеизвестно о нехватке паромов и высокой стоимости перевозки грузов морским транспортом. Несмотря на действие программы субсидирования перевозок, считаем целесообразным

рассмотреть возможность субсидирования нового строительства судов вне зависимости от страны нахождения верфи, предоставление льготных кредитных ставок для приобретения б/у судов и налоговых стимулов для логистических компаний, осуществляющих перевозку грузов морским транспортом.

2. Стимулирование локализации производства – настраивание потоков сырья и компонентов внутри региона таким образом, чтобы максимально использовать локальные изделия, сокращая их вывоз на территорию РФ и ввоз с территории страны.

3. Развитие туристической инфраструктуры и продвижение региона как рекреационного центра, в т. ч. при прямом государственном участии. Учитывая географическое положение области, привлечение туристов возможно преимущественно через авиационные маршруты. Субсидирование авиабилетов на постоянной основе может стимулировать увеличение числа потенциальных посетителей. Действующее законодательство также позволяет понизить ставку по упрощенной системе налогообложения с 6 до 2 % на территории Калининградской области для предприятий гостиничного бизнеса и сферы общественного питания и досуга.

4. Создание локальной особой экономической зоны для ИТ-компаний. Такое решение может стать значимым стимулом для развития высокотехнологичных отраслей в области, потенциально способствуя формированию российского экономического чуда, аналогичного успешным примерам в Эстонии или Финляндии, где роль российских компаний была значительной, особенно до введения санкций 2022 года.

Реализация этих мер может ускорить развитие Калининградской области, укрепляя ее позиции в постиндустриальной экономике и делая ее более конкурентоспособной.

Выводы

1. Разработка и реализация стратегии развития особой экономической зоны (ОЭЗ) в Калининградской области является актуальной задачей для обеспечения устойчивого роста и конкурентоспособности экономики региона в условиях динамично меняющегося мирового рынка.

2. Введение Федерального закона № 16-ФЗ в 2006 году было направлено на устранение ошибок, допущенных при первоначальном создании СЭЗ, и на стимулирование экономического роста в Калининградской области. Однако предоставление налоговых льгот только новым инвесторам и требование значительных инвестиций могут негативно повлиять на малый и средний бизнес.

3. Для успешного развития Калининградской области необходимо тщательно взвесить преимущества и недостатки предлагаемых мер, учитывая интересы различных групп предпринимателей и социально-экономические цели региона.

Список источников

1. Федеральный закон от 22.01.1996 г. № 13-ФЗ "Об Особой экономической зоне в Калининградской области".

2. Федеральный закон от 10.01.2006 г. № 6-ФЗ "Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации".

3. Постановление Совмина РСФСР от 25.09.1991 г. № 497 (ред. от 03.10.2002) "О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Калининградской и Читинской областях (вместе с Положением о свободной экономической зоне в Калининградской области (СЭЗ Янтарь), Положением о свободной экономической зоне в Читинской области (СЭЗ Даурия))".

4. Зверев Ю. М. Эволюция российских свободных/особых экономических зон: что дальше? // Регион сотрудничества. 2004. № 15. С. 5-50.

5. Калининградская область в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник /Калининградстат. Калининград, 2023. 138 с.

6. Нилов К. Н. Особая экономическая зона в Калининградской области: совершенствование правового режима // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 4. С. 74-87.

7. Шамилов А. А. На дальней станции сойду... Проблемы и перспективы развития экономических зон на примере Калининградской области // Российское предпринимательство. 2006. № 10. С. 61-64.

8. Официальный сайт "Администрация Особой экономической зоны в Калининградской области". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oez.gov39.ru/> (дата обращения 01.05.24).

9. Официальный сайт "Министерство развития инфраструктуры Калининградской области". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infrastruktura.gov39.ru/activity/> (дата обращения 01.05.24).

10. Официальный сайт "Правительство Калининградской области". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gov39.ru/> (дата обращения 01.05.24).

11. Официальный сайт "Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://39.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 01.05.24).

References

1. Federal Law No. 13-FZ of 01/22/1996 "On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region". (In Russ.).

2. Federal Law No. 16-F3 of 10.01.2006 "On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". (In Russ.).

3. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR dated 09/25/1991 No. 497 (as amended on 10/03/2002) "On priority measures for the development of free economic zones in the Kaliningrad and Chita regions (together with the Regulations on the free economic zone in the Kaliningrad region (SEZ Yantar), the Regulations on the free economic zone in the Chita region (SEZ Dauria)) ". (In Russ.).

4. Zverev Yu. M. The evolution of Russian free/special economic zones: what's next? // Region of cooperation. 2004;15:5-50. (In Russ.).

5. Kaliningrad region in numbers. 2023: A short statistical collection /Kaliningradstat. Kaliningrad, 2023. 138 p. (In Russ.).

6. Nilov K. N. Special economic zone in the Kaliningrad region: improvement of the legal regime // Baltic region. 2018;10,4:74-87. (In Russ.).

7. Shamilov A. A. At the far station I will get off ... Problems and prospects of development of economic zones on the example of the Kaliningrad region // Russian entrepreneurship. 2006;10:61-64. (In Russ.).

8. The official website of the administration of the Special economic zone in the Kaliningrad region. - [Electronic resource]. -Access mode: <https://oez.gov39.ru/> / (accessed 01.05.24). (In Russ.).

9. Official website of the Ministry of Infrastructure Development of the Kaliningrad Region. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://infrastruktura.gov39.ru/activity/> / (accessed 01.05.24). (In Russ.).

10. Official website of the government of the Kaliningrad region. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://gov39.ru/> / (accessed 01.05.24). (In Russ.).

11. The official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Kaliningrad Region. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://39.rosstat.gov.ru/> / (accessed 01.05.24). (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Томкович – канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

А. М. Кузнецова – студентка магистратуры ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the authors

A. V. Tomkovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the INOTEKU at the Kaliningrad State Technical University.

A. M. Kuznetsova – graduate student at the INOTEKU of the Kaliningrad State Technical University.

Статья поступила в редакцию 12.05.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 12.05.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.